
РОМАНСКИЕ И ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ МЕНТАЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

К.В. Акоюн

Кафедра грамматики и истории английского языка
Факультет «Лингвистика и межкультурная коммуникация»
Московский государственный открытый университет
ул. Павла Корчагина, 22, Москва, Россия, 107996

Статья посвящена проблеме мотивированности лексических единиц, а именно — номинативным и коммуникативным характеристикам мотивированности английских прилагательных, используемых для обозначения ментальных качеств человека.

Ключевые слова: мотивация, концепт, ментальность, словообразовательные модели, лексическое значение.

В основе познания человеком конкретных фактов действительности лежит, как известно, их анализ, выявление их сущностных и дифференцирующих свойств. Именно на этой базе осуществляются и процессы номинации качеств, в ходе которых «обобщенное представление о классе предметов, являющемся объектом номинации, соотносится со всей системой понятий и их языковым отображением с целью выделения такого имени, которое в наибольшей степени соответствует „видению“ нового объекта» [1].

При этом процесс «ословливания» отдельных фрагментов окружающего мира осуществляется на основе различных существующих в языке способов, по определенным моделям, в известной мере отражающим расчлененность и системность явлений, отношений и объектов действительности. Это происходит не только в конкретных актах коммуникации, но и в коммуникативном поведении отдельно взятой личности и нации в целом. И именно здесь проявляется когнитивная природа языкового материала, обуславливающая формирование коммуникативного сознания, которое в свою очередь понимается как «устойчивая совокупность мыслительных процессов, обеспечивающих коммуникативное поведение (нации, группы, личности)» [5].

Решающую роль в мыслительном акте приписывания качеств предмету или явлению играет мотивация, связывающая экстра- и интралингвистические факторы в употреблении слова.

Некоторые современные исследователи указывают на необходимость разграничивать такие понятия, как «мотивация» и «мотивированность». Первое из них — мотивация — используется для обозначения процесса языковой фиксации признаков объекта в номинативном акте. Мотивация слова раскрывается в диахронии, при анализе процесса образования слова, и ее исследование связано, прежде всего, с проблемой отражения действительности и ее языковым структурированием. В синхронном же плане производные (в широком смысле) единицы обладают свойством мотивированности, представляющим собой основное свойство смысловой структуры вторичного наименования, указание на путь познания обозначаемого объекта.

С этой точки зрения нас интересует мотивированность (а не мотивация) лексических единиц, а именно — номинативные и коммуникативные характеристики мотивированности английских прилагательных, используемых для обозначения ментальных качеств человека.

Вопрос о мотивированности прилагательных — это вопрос о соотношении формы или исходного значения наименования (внутренней формы и структуры), с одной стороны, и его содержания, с другой стороны, что непосредственно связано с проблемой актуальной языковой номинации и выводимости лексического значения из актуального контекста употребления. Таким образом, рассмотрение данных прилагательных будет опираться как на структурные, так и на когнитивные (коммуникативные) составляющие языкового материала.

Структурную мотивированность лексических единиц принято делить на два типа: фонетическую и словообразовательную [3]. Фонетическая мотивированность предполагает наличие прямой связи между семантикой слова и его фонетической структурой и представляет собой лишь частный и не самый распространенный тип структурной мотивированности значения в слове. При словообразовательной мотивированности значение слова как бы «подсказывается» самим его составом и обуславливается значением участвующих в его образовании компонентов.

Различным образом мотивированные прилагательные со значением ментальности с точки зрения структурной организации представляют каждый из двух типов мотивированности, указанных выше: прилагательные, в отношении которых наблюдается прямая связь между их семантикой и звучанием, т.е. фонетически мотивированные, и прилагательные, значение которых определяется значением входящих в их состав компонентов и общего значения словообразовательной модели, т.е. словообразовательно мотивированные. Рассмотрим структурную мотивированность на примере второго типа — словообразовательного.

Основанием словообразовательного анализа является установление отношений производности, выводимости в ряду однокоренных слов. Его сущность заключается в том, чтобы выявить, по образцу какой словообразовательной модели (от какой производной основы, с помощью каких словообразовательных средств и каким способом) образовано данное слово. Направление словообразовательной мотивации устанавливается при этом на основании семантических и формальных свойств наименований, одно из которых является исходным, мотивирующим, а другое — производным, мотивируемым [7].

В ходе словообразовательного анализа английских прилагательных со значением ментальности нами были установлены следующие группы со словообразовательной мотивированностью: аффиксальные образования, сложные и сложнопроизводные слова, сокращения, конверсивы, а также единицы, образованные в результате субстантивации и адъективации. Проиллюстрируем структурную мотивацию на примере аффиксальных прилагательных со значением ментальности в системе английского языка.

Аффиксальный способ словообразования характеризуется созданием новых единиц номинации путем присоединения словообразовательных аффиксов к производящей основе. Индивидуальное лексическое значение получаемого таким образом производного представляет собой сплав значения мотивирующей единицы и словообразовательного значения аффикса. К группе аффиксальных образований относится большинство выявленных наименований словообразовательной мотивированности — около 60%, что составляет около 45% от общего числа структурно мотивированных прилагательных.

Рассмотрим, в первую очередь, что именно в значении исходных мотивирующих единиц определяет обозначение аффиксальными производными качества ментальности.

Основная масса обнаруженных нами аффиксальных прилагательных образовано от основ, так или иначе связанных с обозначением ментальных качеств человека. Ср.: *kindness* от *kind*, *meanness* от *mean*, *superspunk* от *spunk*, *dishonest* от *honest*, *thrifty* от *thrift*, *miserly* от *miser* и т.д. Однако в некоторых случаях в качестве производящей используется такая основа, которая сама по себе никаких качеств ментальности не обозначает, но в процессе присоединения к ней тех или иных аффиксов актуализирует определенные коннотации, имеющие отношение к ментальным свойствам.

В качестве примера приведем узуальное прилагательное *courtly* «вежливый, учтивый, изысканный» (букв. — «напоминающий королевский двор») и окказиональное *ant-like* «трудолюбивый» (букв. — «подобный муравью»). Значения данных слов складываются не только и даже не столько из значения основ *court* «двор (короля и т.п.)» и *ant* «муравей» и присоединяемых к ним суффиксов *-ly* и *-like* «подобный, напоминающий», сколько на основе тех ассоциаций, которые актуализируются в процессе аффиксации и связаны с подобающим поведением при дворе — учтивостью, любезностью, вежливостью и обходительностью, а также качеством, приписываемым в английской культуре муравьям, — трудолюбием.

Актуализация ассоциаций непременно происходит в тех случаях, когда в качестве производящей основы используется основа имени собственного. Рассмотрим, например, прилагательное *ruckish*, представляющее собой суффиксальное образование от основы имени собственного *Ruck*. В английском фольклоре Паком называется злой дух — проказник, домовый, леший; в комедии В. Шекспира «Сон в летнюю ночь» это эльф, который выжимает в глаза спящим волшебный нектар, и они влюбляются в первого, кого увидят по пробуждении.

Имя собственное «*Ruck*» можно отнести к разряду апеллятивированных, т.е. перешедших в разряд нарицательных: оно зарегистрировано в словарях англий-

ского языка как способное употребляться для обозначения шалуна, проказника. Прилагательное *ruckish*, образованное от указанного имени с помощью суффикса сходства *-ish* (характерный, свойственный, напоминающий — как в словах *camelish* упрямый (букв. — подобный верблюду), *priggish* педантичный, самодовольный, *boyish*, *womanish*), имеет соответствующее значение «озорной, проказливый, плутовской, злой» (букв. — напоминающий Пака).

Сравните также значение прилагательного *blimpish*, образованного от имени *Blimp*, которым в карикатурах Д. Лоу назывался тучный и важный полковник предотставного возраста, махровый консерватор, солдафон. Слово *blimpish*, в свою очередь, также используется по отношению к тупым исполнителям, «чинушам» (обычно пожилого возраста), характеризующимся отсталыми политическими взглядами, и переводится на русский язык как «твердолобый, реакционный».

В некоторых случаях решающую роль в формировании семантики аффиксальных прилагательных играет определенного рода переосмысление значения производящих основ. Разумеется, переосмысление, как перенос наименования с одного предмета на другой, может произойти в значении любого слова, как простого, так и производного. Специфическим для словообразования является такое переосмысление, которое сопутствует созданию производного слова и обусловлено им. Оно обнаруживается в номинативных единицах, которые с момента своего образования, обозначают иные предметы и явления, нежели мотивирующие их исходные основы.

В качестве примера можно привести слова типа *pushy* «нахальный, напористый, пробивной, бесцеремонный», *flighty* «несерьезный, ветреный», *sagey* «уклончивый (в ответах), осторожный, осмотрительный». Перечисленные прилагательные образованы от основ соответствующих существительных *sage* «клетка», *flight* «полет» и глагола *push* «толкать(ся)» с помощью суффикса *-y*, обладающего значениями сходства с чем-либо, склонности к чему-либо. Простое сложение смыслов дает нам содержание типа «склонный к полетам», «склонный толкаться», «как в клетке», что принципиально отличается от реальных (системных и контекстуальных) значений рассматриваемых слов. Вовлекаясь в процесс словообразования, данные основы подвергаются переосмыслению, и получаемые на выходе слова связываются с исходными единицами лишь при помощи тех или иных ассоциаций.

Слова *sagey*, *flighty*, *pushy* и им подобные следует отличать, от слов типа *spineless* «бесхарактерный, мягкотелый, бесхребетный», *gutsy* «бесстрашный, дерзкий, отчаянный», *gutless* «робкий, бесхарактерный» и т.д. Последние образуются в результате присоединения суффикса к соответствующим основам *spine* и *guts*, которые помимо прямого значения обладают еще и переносным. Так, существительное *spine*, кроме позвоночника, означает также «решительность, твердость характера, стойкость», а слово *guts* имеет значение «сила воли, выдержка, мужество». Иными словами, переосмысление в таких случаях не сопутствует, а как бы предшествует образованию соответствующих производных и касается значения самих производящих основ.

Кроме этого, такие слова, как *sagey*, *flighty*, *pushy*, следует отличать от лексических единиц типа *sunny* «жизнерадостный, веселый», *bubbly* «жизнерадостный, веселый», *spiky* «раздражительный, придирчивый, сварливый». Последние также имеют в своем составе суффикс -у, однако их значение складывается не в результате аффиксации или переосмысления, сопутствующего аффиксации, а вследствие метафоризации соответствующих аффиксальных образований — *sunny* «солнечный», *bubbly* «пенящийся», *spiky* «колючий; утыканный шипами, гвоздями; заостренный».

Приводимые выше примеры указывают на то, что внутренняя форма исходных единиц мотивирует обозначение ментальных качеств человека в тех аффиксальных образованиях, по отношению к которым они выступают в качестве мотивирующих.

В зависимости от того, что обуславливает оценочную субъектную семантику (положительную, отрицательную, псевдо-объективную) получаемых производных, анализируемые единицы можно разделить на несколько типов.

К первому типу относятся слова, которые своим оценочным значением обязаны наличию соответствующей семы в семантической структуре исходных мотивирующих единиц, например *foolish* (-) от *fool* (-), *miserly* (-) от *miser* (-), *gutless* (+) от *gut* (+), *courageous* (+) от *courage* (+), *greedness* (-) от *greedy* (-), *musical* (0) от *music* (0), *friendly* (0) от *friend* (0). При этом если к исходной основе, передающей ту или иную оценку, присоединяется аффикс со значением отрицания или противоположности, то получаемое производное имеет оценочный знак, противоположный тому, что закреплен за мотивирующей единицей. Например: *unblinker* (+) от *blinker* (-) «тупой, ограниченный», *unflappable* (+) от *flappable* (-) «нервный, неуравновешенный», *dishonest* (-) от *honest* (+), *disloyal* (-) от *loyal* (+), *undiplomatic* (-) от *diplomatic* (+), *incompetent* (-) от *competent* (+), *irresponsible* (-) от *responsible* (+).

В том случае, если в качестве мотивирующей единицы выступает не отдельное слово, а целый фразеологизм, то получаемое в результате его стяжения и присоединения аффикса производное наследует знак оценки, свойственный всему фразеологизму в целом. Примером здесь может послужить разбираемое ниже прилагательное *posy*.

Второй тип представлен единицами, чей семантический компонент привносится наличием аффиксов. Так, например, общеизвестно, что отрицательная оценка передается словами, включающими в свой состав суффиксы -*ling*, -*ish* и некоторые другие. Подобные аффиксы могут присоединяться как к нейтральным, так и оценочным основам. Ср.: *childish* (-) «инфантильный, незрелый» от *child* (0) + -*ish* (-).

Показателем дерогативного значения наименования является также наличие в слове префиксов *mal-*, *under-*, *over-*, *hyper-*. Аффикс *mal-*, в частности, образует слова, обозначающие неправильное действие, аномальный процесс или свойство, например, *maladroit* «бестактный».

Приставка *under-* употребляется для создания наименований чего-либо, что не отвечает стандарту, не соответствует установленному размеру, подчеркивает

недостаточность, неполноту качества и т.д. Два префикса *over-* и *hyper-* указывают на отклонение от нормы в смысле ее превышения и независимо от того, присоединяются ли они к нейтральной, отрицательно или положительно оценочной основе, предполагают сдвиг по шкале оценок в сторону негативного, ср.: *overaggressive* (–), *overzealous* (–) чрезмерно усердный, *oversensitive* (–), *hypersensitive* (–), *hyperactive* (–).

Наконец, третий тип составляют такие единицы, у которых мотивирующая основа, равно как и присоединяемый аффикс, совершенно нейтральны с точки зрения выражения оценки. К данному типу относятся как некоторые безобразные, так и все образные аффиксальные прилагательные. Среди безобразных, в свою очередь, можно выделить две группы. К первой относятся такие лексические единицы, которые обозначают качества, оценивающиеся как положительные или отрицательные в рамках данного языкового коллектива. Например: *inventive* (+) от *invent* (0) + *-ive* (0), *possessive* (–) от *possess* (0) + *-ive* (0), *creative* (–) от *create* (0) + *-ive* (0), *structured* (+) от *structure* (0) + *-ed* (0), *principled* (+) от *principle* (0) + *-ed* (0) и т.д.

Формирование дополнительных смыслов объясняется тем, что в качестве семантически мотивирующего в таких случаях выступает не целое производящее слово, основа которого входит в состав деривата, а целое комплексное наименование, содержащее те или иные уточнители, квантификаторы, дополнения. Поскольку в поверхностной структуре деривата подобные смысловые конкретизаторы отражения специальной морфемой не получают, они переходят в число домысливаемых, скрытых, подразумеваемых. В результате мы имеем дело не со сложением смыслов, а с некоторым качественным скачком, делающим мотивированное слово идиоматичным. Как отмечает в этом отношении Е.С. Кубрякова, отсылочная часть производного — это «краткое резюме» источника деривации, причем иногда весьма неполное.

Формальный критерий не дает четкой обусловленности значения формой. При всей оправданности и очевидности структурного подхода к материалу его оказывается недостаточным, когда речь идет об актуальном, необходимом говорящему значении.

С этой точки зрения иллюстративным является тот факт, что в процессе функционирования единых в своем структурном облике прилагательных их мотивированность может изменяться. Причиной этому может послужить исчезновение из сознания говорящих слова, от которого образовано данное утрачивание предметом признака, ранее для него характерного, и т.д.

Так, например, когда прилагательное приобретает статус привычного и закрепленного в данном языковом коллективе обозначения качества, его мотивированность, отражающая лишь какой-нибудь один из его отличительных признаков, а не всю совокупность наиболее существенных его свойств, закрепляемых в значении, приобретает для говорящего нейтральный (псевдо-объективный) знак. «Путем забвения первоначальной этимологии некоторых слов язык как бы стремится устранить опасность ложной характеристики их значения» [6]. Как отмечает Р.А. Будагов, «если бы человек и в настоящее время связывал существительное

„предмет“ с понятием „нечто, брошенное вперед“, то он не смог бы употреблять данное существительное в таких многообразных значениях и в таких сложных планах, как это делается теперь» [2].

Иными словами, процесс изменения мотивированности в целом является закономерным и эволюционирующим. Так, например, слово *profound* пришло в английский язык через французский из латинского, в котором (как, впрочем, и в языке-источнике) оно употреблялось, прежде всего, для описания физического размера — глубины. При этом в английский, в котором эту же функцию выполняло прилагательное *deep*, данное слово заимствуется как средство характеристики человека (как, впрочем, также предмета и явления), отличающегося серьезностью содержания, основательностью, фундаментальностью. Впоследствии уже на английской почве *profound* вновь приобретает возможность характеризовать физический размер, что происходит, по-видимому, под влиянием близкого ему по значению слова *deep*.

Тем не менее, в восприятии современного человека значение физической глубины у обоих прилагательных оказывается первичным [2]. Эти изменения, происходящие со значением, очевидным образом происходят не в рамках структурного облика слова, а за его пределами, — по-видимому, в реальных ситуациях употребления данного слова. Именно поэтому можно говорить о недостаточности структурного критерия и необходимости когнитивного (коммуникативного).

Так, реальная ситуация с фразеологической единицей *to poke one's nose into smb's affairs* «совать свой нос в чужие дела» служит объяснением значения прилагательного *nosy* «любопытный, пронырливый».

Соответственно, способ его образования можно представить как выделение из состава фразеологизма компонента *pose*, к которому затем присоединяется суффикс *-y*. Образованное в результате слово *nosy* получает самостоятельное употребление в языке и наделяется таким значением, которое в значительной степени вмещает в себя значение указанной ситуации и, соответственно, фразеологизма.

При этом не исключена и другая возможность объяснения, основанного, впрочем, на той же общности мыслимой ситуации (что согласуется с отмеченным выше положением, согласно которому «к выражению одного и того же значения можно прийти разными путями и использовать при этом разные лингвистические средства» [4. С. 24]: *nosy* «любопытный» могло образоваться также в результате метафорического переноса значения от *nosy* «носатый». Возникающие в данном случае мотивирующие ассоциации в основе своей понятны: наиболее выступающей частью человеческого лица обычно является нос, который вместе с глазами, органами зрения, приближается к предмету интереса. Человек, проявляющий любопытство или просто желающий лучше что-либо разглядеть или расслышать, как правило, наклоняется в сторону интересующего его объекта, и тем самым создается впечатление, что он «сует» свой нос.

Таким образом, вслед за Е.С. Кубряковой можно констатировать, что, «поступая первоначально в голову человека „извне“ значения, сперва ассоциируясь с определенными „телами“ знаков, могут затем начать новую жизнь в психике и интеллекте человека в виде идеальных сущностей — концептов, частично уже освобожденных от их словесной оболочки».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Беляевская Е.Г.* Семантика слова. — М., 1987. — С. 15.
- [2] *Будагов Р.А.* Язык, история и современность. — М., 1971. — С. 82.
- [3] *Ионов А.В., Ивин А.А.* Логика норм. — М., 1973. — С. 34.
- [4] *Кубрякова Е.С.* Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус. — Волгоград—Архангельск, 1996.
- [5] *Ларина Т.В., Стернин И.А., Стернина М.А.* Очерк английского коммуникативного поведения. — Воронеж, 2003. — С. 10.
- [6] *Серебренников А.А.* Роль человеческого фактора в языке. — М., 1988. — С. 172.
- [7] *Улуханов И.С.* Значение словообразовательных аффиксов и часть речи мотивирующих слов. — ВДВШ, 1974. — С. 66—67.

THE ADJECTIVES OF MENTALITY IN THE SYSTEM OF THE ENGLISH LANGUAGE

K.V. Akopyan

Department of Grammar and History of the English language
The Faculty of Linguistics and Intercultural Communication
Moscow State Open University
Pavla Korchagina str., 22, Moscow, Russia, 107996

The article discloses the problem of the lexical unites motivations and especially — nominative and communicative characteristics of the English adjectives motivation, the adjectives which are used for man's mental features designation.

Key words: motivation, concept, mentality, word-formative models, lexical meaning.